К семи тридцати Большой зал был полон, даже несмотря на то, что многие студенты не хотели вставать после вялого лета. Профессор Флитвик быстро раздал расписания, но остановился на Гарри, заметив, что Гарри работает по учебнику Чародейства второго курса. "Вы пытаетесь освоить Чары, мистер Поттер?" - спросил невысокий профессор.

"Нет, сэр." ответил Гарри, продолжая работать.

"Тогда скажите на милость, почему вы изучаете такие теории магии, даже не приступив к материалам первого курса?" спросил Флитвик.

Гарри поднял взгляд на своего главу Дома и улыбнулся, что уменьшило его ауру - нельзя быть Смертником, если ты тепло улыбаешься. Флитвик ему уже нравился. В нем было оживление, которое весьма освежало. Возможно, это было свойственно только Мастерам Чародейства в целом. "Полагаю, это подождет нашей встречи сегодня днем, профессор".

Флитвик добродушно рассмеялся. "Помните, мистер Поттер, вы должны встретиться с директором после завтрака. Вы должны успеть закончить встречу, чтобы успеть на "Историю магии"".

"Конечно, профессор. Вы ведь тоже будете там, не так ли? В конце концов, вы же мой староста". сказал Гарри.

Флитвик сделал небольшую паузу. Дамблдор попросил поговорить с Гарри наедине. "Конечно, мистер Поттер, я уверен, что в любом случае беспокоиться не о чем. Так вот, до меня дошли слухи. Правда ли, что во время поездки на Хогвартс-экспрессе ты пользовался псевдонимом Джон Доу?"

Гарри кивнул. "Да, сэр, это правда".

"Почему ты так поступил?" спросил Флитвик.

Гарри медленно пожал плечами. "Все так, сэр; я знаменит в Волшебном мире. Скорее всего, к тому времени, когда я умру, я стану еще более знаменитым". Менеджер по работе с клиентами семьи Поттеров в Гринготтсе даже получил запрос от компании, которая производит шоколадных лягушек и, более того, карточки, чтобы мое сходство было напечатано на карточках с шоколадными лягушками. Я до сих пор не решил, как к этому отнестись. Я не хотел провести семь часов, пока меня будут донимать люди, желающие встретиться с Мальчиком-Который-Выжил в сравнении с Гарри Поттером. Я не хотел, чтобы люди спрашивали о моем шраме или о событиях той ночи. Я, право, не знаю. Поэтому я провел семь или восемь часов, представляясь Джоном Доу. Это позволяло людям не беспокоить меня. Всю поездку я провел с младшим мистером Уизли, играя в шахматы - занятие, которое мне весьма нравится. Боюсь, что во время поездки обратно в Лондон этим летом или даже этой зимой мне придется быть довольно... сложным с другими студентами, которые будут настойчиво заговаривать со мной. Все, чего я хочу, - это чтобы меня оставили в покое, если только я не веду интеллектуальную беседу. Просить меня посмотреть на шрам или рассказать о той ночи -

это не интеллигентно. Мне было чуть больше года, и я должен знать, что произошло? Я так не думаю. Я верю, что что-то, что сделала моя мать в ту ночь, стало причиной того, что я выжил".

Флитвик на мгновение задумался над словами Гарри, прежде чем кивнуть. "Хорошо аргументировано, мистер Поттер". сказал он. "Я с нетерпением жду более продолжительной беседы с тобой сегодня днем".

Гарри вежливо склонил голову и наблюдал за тем, как Флитвик возвращается к своему креслу за столом для персонала.

Гарри снова запустил свою ауру, когда почувствовал на себе слишком много взглядов, и получил мрачное удовлетворение от того, как многие быстро отводили глаза, словно Гарри смотрел на них до тех пор, пока они этого не делали.

Он продолжал работать с книгой, пока не подошло время встречи с Дамблдором. Тогда Гарри почувствовал, как на его щиты Окклюменции надавили, и он крепко зажмурился, прежде чем ответить. Он не видел, чтобы кто-то держался за голову от боли, но, опять же, он не был опытен в Легилименции. Он также не был мастером Окклюменции, поэтому не мог определить магическую подпись, которая это сделала. Его шрам зачесался, но он проигнорировал это, чтобы медленно просканировать посох.

Его аура Смерти также была довольно высокой. Еще немного, и у него начнутся последствия.

Студенты начали выходить из Большого зала, и профессор Флитвик направился к Гарри. "Вы готовы, мистер Поттер?" - спросил он.

"Настолько, насколько я вообще готов". ответил Гарри.

Вдвоем они молча поднялись на третий этаж. Они направились влево, к каменной горгулье. Флитвик остановился перед ней. "Лимонные капли". сказал он. Гарри наблюдал, как горгулья отпрыгнула с дороги, и двое начали подниматься по ступенькам по одному.

Флитвик постучал в дверь. "Входи, Филлиус". донеслось изнутри.

Первым впечатлением Гарри от кабинета директора было то, что в нем не хватало места. Он чувствовал, как Даст впивается когтями в его плечи, но Гарри не слишком возражал. Он знал, что Даст готов совершить одну из немногих возможных атак, потому что они очень явно находились во владениях Дамблдора.

Книги на книгах, инструменты на инструментах. Комната говорила о человеке, который уже более века живет и изучает магию. Портреты бывших директоров привлекли внимание Гарри, и через мгновение он нахмурился, осознав, что ни одна из дат под именами не относится ко времени Основателей. Казалось, что должность директора была введена позже. Гарри не был

уверен, что чувствует по этому поводу.

Гарри обратил внимание на единственный стул в комнате, словно Дамблдор планировал, что в комнате будет только Гарри. Но этого не произошло.

"Ах, Гарри!" довольно бодро сказал Дамблдор. "Пожалуйста, садись". Он указал на стул. "Лимонная капля?" - предложил он из миски со сладостями, стоящей перед столом.

"Нет, спасибо, директор, и я, пожалуй, встану". сказал Гарри, сцепив руки за спиной. "Было бы невежливо с моей стороны сидеть и заставлять профессора Флитвика, моего старосту, стоять".

"Я надеялся поговорить с тобой наедине, Гарри". Дамблдор сказал, его мерцающие голубые глаза смотрели на зеленые глаза Гарри.

"Мистер Поттер". Гарри ответил просто. "Вы недостаточно хорошо знакомы со мной, чтобы иметь право использовать мое первое имя профессор. Что касается профессора Флитвика, то он обязан присутствовать на всех встречах между вами и мной, директор". Гарри сказал просто.

Дамблдор потерял часть веселости на своем лице. У него даже появилось выражение легкого разочарования. "Я слышал некоторые тревожные вещи, мистер Поттер, которые, я надеюсь, вы могли бы прояснить для меня".

"Это не вопрос, директор". сказал Гарри, когда Флитвик занял свое место рядом с Гарри, отметив, что тот все равно останется.

"Я слышал, что ты можешь видеть Астральное стадо". сказал Дамблдор. "Кого ты видел, когда умирал?"

"Это довольно грубый вопрос, директор, грубый и личный. Я не понимаю, какое это имеет отношение к делу". Гарри не собирался давать Дамблдору ни дюйма для работы.

"Я просто хочу, чтобы вы знали, мистер Поттер, что вы можете прийти и поговорить со мной об этом. Видеть, как кто-то умирает, может быть травмирующим опытом". Дамблдор сказал, его глаза снова заблестели, и он стал похож на дружелюбного дедушку.

"Думаю, если мне понадобится что-то подобное, я поговорю со старостой или со школьной медсестрой по поводу своего психического здоровья". Гарри уже не нравился этот человек. Дело было не в том, что Дамблдор сделал что-то плохое или что-то в этом роде. Гарри просто не доверял тому, как этот человек держит палец в пироге каждого. Он был директором Хогвартса, главным колдуном Визенгамота и верховным маглорожденным Международной конфедерации волшебников. Этот человек буквально везде совал свой палец.

Эффект мерцания немного приглушился. "Почему ты не пошел с Хагридом и не отправился

вместе с лодками?" спросил Дамблдор.

"При всем уважении к мистеру Хагриду, профессор Дамблдор, мне больше понравились тестралы. Кататься на них было довольно захватывающе". сказал Гарри. На этот раз он ответил честно и полно.

http://tl.rulate.ru/book/103791/3613440